

Ноосфера – идеалистическая конструкция или объективная реальность

Таврический национальный университет имени В. И. Вернадского,
г. Симферополь

Аннотация. В работе рассматривается вопрос о том, что же такое ноосфера – объективно существующая реальность, или идеалистическая конструкция, указывающая на единственно возможный вектор развития человеческого общества. Рассматриваются этапы становления ноосферы, причины, которые мешают её формированию в современных условиях, формулируются возможные пути достижения человечеством ноосферного развития.

Ключевые слова: ноосфера, В. И. Вернадский, человечество, идеалистическая конструкция, объективная реальность

В научных воззрениях на становление ноосферы четко просматривается эволюционная идея. Чаще всего эволюция связывается с преобразованием биосферы. По В.И. Вернадскому, «Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – ноосферу» [1]. Существует достаточно большое количество схем периодизации исторического развития общества при движении к ноосфере. Для каждого периода обозначены свои критерии. В основе большинства из них лежат несколько основных факторов: 1 – понимание человечеством организованности, т.е. структуры и функциональной устойчивости как биосферы, так и природы в целом (обеспечивается наукой); 2 – развитие научной мысли до уровня материального продукта и средства производства (наука и экономика); 3 – цивилизационное объединение людей в гармоничное целое (нравственность и религия); 4 – коэволюционное (ноосферное) развитие природы и общества (обеспечивается всеми выше перечисленными элементами, в т.ч. и политическими институтами власти).

При этом ноосфера, как сфера разума, не панацея для выживания современного человечества. Мысль может быть не только конструктивна – созидательна, но и деструктивна – разрушительна, как атомная энергия и ядерная бомба.

Зная человеческую природу, полагаться только на разум даже просвещенной научной мыслью бессмысленно. Разум без нравственного, духовного начала может быть, в лучшем случае, только прагматичен. И необязательно научная мысль открывает дверь в новую цивилизацию. Патриархальная, а тем более матриархальная община с высокой нравственностью, выработанным веками толерантным взаимодействием между ней и окружающей природой, более ноосферна, чем наше постиндустриальное общество.

Переход биосферы в ноосферу – это длительный и весьма тернистый путь земной цивилизации. Теоретически он еще до конца не ясен, что следует из разных трактовок этого феномена - от совершенно прагматичного понимания, отождествляющего ноосферу с техносферой, и до духовной компоненты социосферы (Терьяр де Шарден, Круть И.В. и др.).

С определенных позиций можно считать, что ноосфера в виде протоноосферы появилась, когда на планете возник первый организованный разумом социум, внесший в биосферу новое качество и, главное, способность отражать ее и себя в человеческом сознании, в которое в дальнейшем вошла и научная мысль.

Эпоха протоноосферы – начало палеолита-неолит. Согласно Ю.И. Семенова, [2] переход *Homo erectus* в человека (*Homo sapiens*) состоялся 2 млн. лет тому назад не посредством труда (орудиями труда пользовались человекообразные обезьяны за 2-3 млн. лет до появления человека), а в результате перехода самки в женщину с постоянной способностью к деторождению (у человекообразных обезьян всего 5 суток). Последствия – рост численности племени, и как следствие, больше пищи и социальное расслоение: появление на смену доминирующего самца вождя племени, охотников, воинов, и самое главное, учителя – обогащенного годами, опытом и знаниями, но физически более уязвимого. Состоялся переход от передачи информации по генетическому коду (рубеж 3 млрд. лет назад отделил живое от неживого), к передаче информации через культурную и

социальную составляющую первобытного общества. Такой переход произошел посредством 2-й сигнальной системы - речи. Примерно в это же время стал использоваться огонь. Возникло человеческое первобытное общество и его главный продукт – человек.

Матриархальная община состояла в гомеостазе с природой. Переход к патриархальной общине ознаменовался переходом к природопокоряющей доктрине развития человечества. Возникли первые локальные кризисы биосферы, которые можно связывать с простым увеличением численности населения Земли (по Д. Ламберту) [3] – в конце палеолита 2-3 млн. чел., в неолите 10-15 млн. чел., в Крыму 200 человек (П.Д. Подгородецкий), в античное время 200-300 млн. чел, в средне века 500 млн. чел., 19 век - 0,7-1,0 млрд. чел., XX век – 7 млрд. чел. Однако главным стали масштабы, формы и темпы развития хозяйства.

За это время заложились основные нравственные принципы, как внутриобщественные и личностные, так и сосуществования человека и природы – тотемизм, табу, шаманизм, ведические верования, нравственные ценности архаичных античных цивилизаций, духовное единство человека и природы; оформились понятия: любовь, дружба, верность, честность (честь), нравственность, ненависть, предательство, подлость, вероломство, зло и др.

Человек не стал еще «геологической силой», по В.И. Вернадскому, но уже воздействовал на локальные участки земной поверхности, изменяя природную цепь процессов и явлений. Появилось совершенно новое антропогенно-природное территориальное образование – геоэкосистема. Биосфера перешла в новую эпоху, в новое качество.

Начиная с бронзового века (в среднем 3 тыс. лет до н.э.), этот процесс резко усилился – возникла мезоноосфера, которая просуществовала до начала эпохи Возрождения, а затем и научной революции. За это время методологически оформилась наука, возникли локальные политические системы – Европейская, Азиатская, Азиатско-Североафриканская, Центральноамериканская и др. с определенными регуляционными функциями, в т.ч. и в области природопользования. Сформировались гуманистические мировоззренческие концепции. Однако вопросы окружающей среды и сберегающего ресурсоведения в достаточных масштабах не ставились. С точки зрения природопользования, это эпоха локальных экологических кризисов на уровне этносов и отдельных государственных образований.

С началом машинной и научной революций человечество перешло в эпоху техноноосферы – общество действительно стало «геологической силой». Пример: в насыпи автомобильных и железных дорог перемещено столько горной породы, сколько аллювия отложено водными потоками во всех речных долинах мира. Возникли такие явления, как глобальная политическая карта Мира, международное разделение труда, всемирные организации, пытающиеся консолидировать и синхронизировать мировую политику, культуру и через них в некоторой мере и экономику, появились политические организации (партии зеленых) и общественные объединения (Гринпис, Всемирный союз охраны природы и др.), поставившие охрану природы во главу угла своей деятельности, сформулированы научно-обоснованные представления о крахе биосферы, рассчитаны различные сценарии этого явления, в т.ч. и знаменитый сценарий «ядерной зимы» Н. Моисеева, первые общецивилизационные попытки найти выход из уже осознанной мировой политической элитой глобальной экологической проблемы (Рио-де-Жанейро, 1992 - Повестка дня на XXI век; сценарии развития человечества Всемирного экономического совета устойчивого развития, Программа ООН по окружающей среде и др.).

Однако содержание техноноосферы было выражено тезисом Ф. Бэкона (1561-1626) «знания – сила», трансформировавшимся в последующий знаменитую фразу – «нам не надо ждать милости от природы, взять их – наша задача». Два этих варианта есть квинтэссенция метоидеологии модернизма – индустриальной (техногенной) перестройки мира, приведшей к первому глобальному кризису биосферы в истории цивилизации. И самое страшное не в количественных характеристиках результатов техногенеза, хотя они тоже впечатляют (700-800 т отходов и бытового мусора в год на 1 человека, утрачено 1/3 почвенного покрова, 2/3 лесов, 1/5 часть видового состава животного и растительного мира, изъятие вещества из природы достигло на душу населения 50 т твердых веществ,

около 700 т воды, огромного количества кислорода и азота воздуха - небольшая Австрия потребляет 180 млн. т воздуха в год) [4], а в привнесении в биосферу новых веществ, не участвовавших до этого в природных круговоротах. В последние десятилетия XX века было создано 300-400 тысяч искусственных химических соединений. Произошло катастрофическое наращивание объемов производства: синтетических волокон 980%, ртути – 3930, пластмасс – 1960, удобрений 1050, синтетических органических веществ – 950 [5]. Возникло новое явление – антропогенная химизация биосферы, а это грозит более серьезными последствиями, чем изменение климата в его термической составляющей (в основном сценарии потепления климата). Речь идет об изменениях газового состава атмосферы и солевого баланса мирового океана. При тех темпах химизации биосферы расбалансированность, а затем лавинное изменение сейчас равновесных химических компонентов атмосферы и океана может наступить также быстро и неожиданно, как и увеличение (с последствиями) среднегодовой температуры атмосферы. Таким образом, сюжет фантастического романа Беляева «Торговец воздухом» не так и фантастичен.

Сейчас человечество находится на определенной точке бифуркации – идти по пути развития техносферы или перейти на путь к ноосфере Вернадского. Путь техносферы – это гибель человеческого общества, не способного выжить в условиях истощенной и отравленной природной среды, но не гибель земной цивилизации. Носителем разума, по некоторым сценариям развития, может стать кибернетический биологический организм (киборг) [6], прообраз которых уже отработан в Голливуде (Робот полицейский, Терминатор и др.). Вначале это будет киборг-солдат, затем рабочий, затем элитарный сверхчеловек – мечта многих поколений власть имущих. Биологической деталью в этом металло-пластиково-органическом существе останется в конце концов только человеческий мозг и замкнутая система его биообеспечения. После создания искусственного интеллекта и эта рудиментарная часть, оставшаяся от человека, отпадет за ненадобностью. И что удивительно – такой организм может иметь все человеческие качества (технически это возможно при развитии науки): эмоции, нравственность, этику, чувства, и если постараться, то любовь и сексуальное влечение. Это не будет искусственный человек – это будет новый властелин Земли, океана, космоса, планет. Качество внешней среды для него не будет преградой (выход в космос и глубины океана без скафандра, огромный температурный и химический диапазон окружающего пространства и др.).

В конце эпохи техноноосферы возникло общество риска, в котором технические и политические (в т.ч. военные) решения составляют огромную опасность для человека и всей планеты. Возник первый в истории человечества глобальный экологический кризис. Анализ и итоги первой волны этого кризиса рассмотрен во многих аналитических источниках (Д.Х Медоуз, Н.Ф. Реймерс, А. Гор, «State of the World” (1988-1991), Л. Браун, А. Яблоков и др.). Большинство из них дает срок перехода к коэволюционному (согласному) развитию человечества с природой около 40 -50 лет.

В настоящее время человечество пытается перейти в следующий цивилизационный этап – ноосферу постиндустриального общества. Ее отличительная черта: тотальная глобализация (духовная, этническая, политическая, экономическая и др.); географическое пространство перестает быть преградой, а превращается в коммуникативную среду; оформляется теория информационной географии [7] отражающая через локальные или глобальные базы данных, геоинформационные системы и геоинформационные модели (включающие прогностические и управляющие), все проявления жизнедеятельности человека и природы; в науке состоялся переход от системного анализа к синергетике (квантовая логика, точки бифуркации и др.) и диссипативным структурам И. Пригожина; цивилизация переживает состояние сингулярности, чему способствует то, что информация становится целью, средством и товарным продуктом; в географии возникает теория сбалансированного и устойчивого развития, в т.ч. и для регионов. Понятие введено комиссией Г.Х. Брундтланда (Наше будущее общее, 1989): «...это такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности».

При этом условии развитие возможно, если валовый экономический рост не будет превышать потенциальную способность и ассимиляционную емкость биосферы. В контексте устойчивого развития был принят Киотский протокол. Но все осталось по-

прежнему, т. к. не изменилось самое главное – природопотребительская идеология. Нет четкого осознания того, что рост должен быть замедлен, а развитие должно быть ускорено.

Основной целью человека в эту эпоху постиндустриальной ноосферы является переход от общества риска к обществу управляемого риска, в котором управление риском не только на региональном или отраслевом уровне, но и на государственном и международном пространстве, принимается после всестороннего изучения проблемы без конъюнктурных, политических или коррупционных влияний.

Для построения такого общества (как и для его разрушения) у современного человечества есть все – научная мысль, знания, технологии, внутригосударственные и международные институты и рычаги влияния, но нет еще самого важного: «Здесь очень важно все, но главное – гуманистическая культура и, в первую очередь, духовный мир человека [7, с. 180].

Сможет ли человечество, с учетом выше сказанного, пройти за оставшиеся 40-50 лет путь к ноосфере Вернадского? В том состоянии, в котором находится общество сейчас – уверенно нет. Что мешает:

- Идеология общества потребления. Его функционирование – это изъятие из биосферы огромного количества ресурсов и возврат в нее не менее огромного количества отравленных отходов. Своеобразный налог на оборот – чем он быстрее, тем больше платит природа. С ростом человечества этот налог все увеличивается.

- Конкуренция, которая считается двигателем экономики. В конкурентной борьбе экологические проблемы всегда будут оставаться на последнем месте.

- Понятие о качестве жизни, где качество должно оцениваться как стабильность, безопасность, возможность иметь приличное жилище, качественное и, как правило, простое питание, чистую среду обитания, доступное образование для детей, возможность передвигаться, путешествовать и не более, а не дорогие машины, виллы, «золотые унитаза», черную икру и др. На вопрос, достигнет ли Индия такого благосостояния, как Англия, И. Ганди сказала: «Англия для достижения своего благополучия ограбила половину Мира. Сколько же понадобится ограбить планет, подобных Земле, чтобы Индия достигла такого благополучия?».

- Продолжает действовать тезис К. Маркса, что «нет такого преступления, на которое не пойдет капитал, если это принесет ему выгоду в 200 и более процентов». Современный рыночный (капиталистический) мир не способен перейти на ноосферный путь развития.

- Глобализация. Резко возрастает роль транснациональных корпораций, воздействие международного капитала на национальные правительства через международные экономические и политические организации: ВТО, Всемирный Банк, МВФ и др. Этот процесс имеет прогрессивное влияние на развитие мировой и частично региональной экономики, однако размывает такие классические понятия, как международное разделение труда, т. к.: «...приводит к интенсификации кооперации между странами не на основе взаимовыгодной специализации стран, а, напротив, между странами со схожей структурой экономики» [8, с. 291]. Это противоречит принципам устойчивого развития. С глобализацией связаны процессы делокализации – вывод грязных и затратных предприятий в другие страны с менее жесткими требованиями к организации производства, защитой рабочей силы и экологическим нормам.

- Усиление в Мире экономического, социального и экологического неравенства. Как итог – тотальные миграции населения стирают расовые, этнические, религиозные и др. различия, усиливают нестабильность в экономически развитых странах – США, странах Европейского Союза и др. Здесь на фоне «новой религии», носящей название «права человека» (общество – ничто, человек – все» и т. д.) идет усиленный размыв национальных ценностей, появление инородных духовных, религиозных и светских культурных элементов. Свобода становится понятием маргинальным и перестает пониматься как осознанная необходимость, требующая определенных индивидуальных ограничений.

Таким образом, реальный путь в истинную ноосферу Вернадского лежит через эпоху, которую переживает человечество в настоящее время. Главный путь достижения духовного мира высокоразвитого и в то же время свободного, организованного научной

мыслью общества людей лежит в контексте парадигмы, объединяющей нормы ноосферной науки, образования и просвещения.

Но кто будет выполнять данную парадигму? По всей видимости, те формы общественной организации, которые могут расширить свое влияние на все человечество и иметь на это свои инструменты. Кто это? - «Мировое правительство». Если да, то что это за структура, кто его создаст, какие его цели, задачи, рычаги управления, и, самое главное, какие полномочия ему делегируют национальные правительства? Ответа нет. Вряд ли эти функции смогут выполнить существующие промышленные и финансовые легально и тайно существующие организации, научное сообщество и др. Что остается у современного человечества? Что может решительно и, самое главное, эффективно направить его на путь ноосферного развития?

Сейчас это реально только:

– Национальные правительства экономически развитых стран при условии заключения и неукоснительного выполнения соответствующих международных договоров: США, страны Западной Европы, Канада, Китай, Япония, Россия, возможно Бразилия, Австралия и некоторые другие.

8. Консервативные профессиональные армии крупных государств, укомплектованные кадровыми хорошо образованными военными. Такие армии в противовес тоталитарным стихийно сформированным или целенаправленно созданным военным организациям этнически-религиозно-мафиозного террористического толка являются важным элементом устойчивости государств и международных отношений.

9. Религия. Для создания мировой ноосферной религии, которая завладеет умами масс, времени уже нет (христианство и ислам завоевывали мир более 300 лет). Однако во всех мировых религиях есть природозащитные постулаты, главный из которых – бог есть природа, Бог есть любовь. В них необходимо религиозным просвещением усилить траекторию любви к Богу, к природе. На это уже есть отклик в среде духовенства. Патриарх Московский всея Руси Кирилл пишет: «Размышляя про будущую цивилизацию, мы в первую очередь должны определить, какие цели стоят перед нами, какие главные задачи необходимо решить, что мы хотим видеть в результате наших усилий. Если мы признаем, что цель цивилизации предусматривается в реформировании человека, его совершенствовании, то выберем правильные ориентиры развития.» Из этого следует, что религия согласна взять на себя идеологический груз выхода из глобального кризиса.

Однако вопросов больше, чем ответов. Может быть, человеку уготован совершенно другой путь, который еще даже не обсуждается. Есть разум, а есть чувства и интуиция, которые говорят - конца не будет. Во Вселенной ничто просто так не возникает, и у всего свое предназначение. На том, что сделано нашей цивилизацией, на всем лежит печать недоделанности, недоорганизованности, недоструктурированности, и по Л. Гумилеву, все еще пассионарно, а следовательно, человечество еще юнно.

Поэтому, даже если ноосфера, как сказано в заголовке, «идеалистическая конструкция», другого пути нет. Пойдет ли этим путем современное человечество, раздираемое противоречиями во всех сферах его жизни, покажет ближайшее будущее.

Литература

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. – М. : Наука. 1991. – 210 с.
2. Семенов Ю. И. Происхождение человека в свете современных данных науки / Ю. И. Семенов // Вестн. АН СССР. – 1987. – №7. – С. 120-130.
3. Ламберт Д. Доисторический человек / Д. Ламберт. – Л. : Недра, 1991. – 255 с.
4. Лосев К. С. Мифы модернизма как основа изменения климата / К. С. Лосев // Изменение состояния окружающей среды в странах содружества в условиях текущего изменения климата. – М. : Медиа-Пресс, 2008. – С. 4-9.
5. Коммонер Б. Замыкающийся круг: природа, человек, технология / Б. Коммонер. – Л. : Гидрометеиздат, 1974. – 326 с.
6. Зубаков В. А. 21 век. Сценарий будущего: анализ последствий глобального экологического кризиса / В. А. Зубаков. – Спб. : ГМТУ, 1995. – 87 с.
7. Багров Н. В. Устойчиво-ноосферное развитие региона. Проблемы. Решения / Н. В. Багров. – Симферополь: Доля, 2010. – 208 с.

8. Яблоков Е. Б. Сущность и противоречия экономического аспекта глобализации / Е. Б. Яблоков. // Географические и геоэкологические аспекты развития природы и общества. – СПб. : СПбГУ, 2008. – 287 с.

Анотація. Б. О. Вахрушев **Ноосфера – ідеалістична конструкція чи об'єктивна реальність.** У роботі розглядається питання про те, що ж таке ноосфера – об'єктивно існуюча реальність, або ідеалістична конструкція, яка вказує на єдиний можливий вектор розвитку людського суспільства. Розглядаються етапи становлення ноосфери, причини, які заважають її формірованню в сучасних умовах, формулюються можливі шляхи досягнення людством ноосферного розвитку.

Ключові слова: ноосфера, В. І. Вернадський, людство, ідеалістична конструкція, об'єктивна реальність

Abstract. B. A. Vakhrushev **Noosphere – the idealistic construct or objective reality.** The paper considers question of what is the noosphere – an objective reality that exists or idealistic construct, pointing to the only possible vector of human society development. The stages of the noosphere formation, the reasons that prevent her formation in the modern conditions, defines the possible ways of achieving by mankind noosphere development.

Keywords: noosphere, Vernadsky, humanity, idealistic design, the objective reality

Поступила в редакцію 18.04.2013